

Секция «Проблемы государственного строительства, федерализма и местного самоуправления»

Конституционно-правовые основы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления

Мамедов Шахбан Мамедович

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Кафедра конституционного (государственного) и административного права, Махачкала, Россия

E-mail: mshm2002@mail.ru

Практически с самого начала со дня опубликования проекта Основного закона нашего государства 10 ноября 1993 года, видные российские конституционалисты стали перечислять недостатки, присутствующие в тексте Конституции Российской Федерации и предлагали внесение соответствующих поправок в ее текст. Видные правоведы, среди которых С.А. Авакьян, В.Д. Зорькин и В.В. Комарова, обосновывали объединение государственной и муниципальной власти и предлагали понятие единой публичной власти, особенно в аспекте соотношения понятий народного представительства и парламентаризма, в том числе аргументированно доказывали, что такой классический принцип государственной власти, как принцип разделения властей, распространяется в аспекте разделения компетенции до уровня местного самоуправления.[2] По сути, эти идеи реализованы в поправках главы 8 Конституции РФ «Местное самоуправление».

Одним из основных институтов, заложенных в основу любого демократического государства, является наличие местного самоуправления. Данный институт не обходит стороной и законодательство РФ, составляя одну из основ конституционного строя нашей страны. Так в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", под местным самоуправлением понимается форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.[5]

Проводя анализ закрепленной в статье 12 действующей конституционной модели местной власти, необходимо выделить ее положительные стороны. Во-первых, закрепление в Конституции РФ самостоятельного низового уровня публичной власти наиболее соответствует принципу демократизма и децентрализации власти. Во-вторых, будучи формой народовластия, местное самоуправление в значительной степени выражает интересы малых сообществ (населения муниципальных образований), тем самым способствуя становлению и укреплению гражданского общества. В-третьих, участвуя в осуществлении местного самоуправления, граждане участвуют в управлении делами государства.

Говоря об отрицательных сторонах конституционной модели организации местной власти, можно отметить существующую разобщенность и несогласованность в решениях органов государственной и муниципальной власти, в связи с чем взаимодействие данных уровней власти может быть весьма затруднительным. Об этом неоднократно говорил и Президент РФ В.В. Путин: «В советское время все было выстроено по-другому. Я еще раз хочу обратить внимание на то, что у нас по Конституции, к сожалению, муниципальный уровень власти отделен от государства».

Сегодня весьма актуальным является вопрос о взаимодействии органов местного самоуправления с органами государственной власти. Особенно остро встал этот вопрос в свете недавних поправок в основной закон нашего государства, которые закрепляют положение о том, что «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории».

Президент также подчеркнул, что «нужно как-то скоординировать деятельность всех уровней власти: муниципальную и государственную, чтобы все-таки хоть в чем-то была какая-то вертикаль, чтобы все это эффективно функционировало и в то же время не противоречило Конституции». Именно идея организационного единства органов государственной власти и органов местного самоуправления, но не выходя за рамки статьи 12 Конституции РФ, и легла в основу предлагаемых поправок в Основной закон.

Таким образом, в Конституции РФ нашла свое отражение новая правовая категория «публичная власть», что, разумеется, требует детальной и конструктивной научной проработки содержания и сущности данного понятия. Данную правовую категорию сформулировали юристы Древнего Рима, которые обозначали ею то, что является государственным. По разъяснениям А.Н. Савенкова и В.И. Чиркина данное понятие олицетворялось как что-то общее, публичное или общедоступное. Римские юристы не наблюдали различия между публичным и государственным. Подобное переплетение терминов также можно найти у Фридриха Энгельса, а именно в его работе под названием «Происхождение семьи, частной собственности и государства». В настоящее время не все исследователи сходятся во мнениях относительно правовой природы понятия публичной власти. Так по мнению профессора, Сурена Адиебековича Авакьяна, публичная власть ничем не отличается от политической власти, исходя из того, что политическая власть реализуется в обществе и адресована широким массам членов общества.[1]

Вопрос организации публичной власти находится в ведении Российской Федерации.[4] Цель этой единой системы - взаимодействие для более эффективного решения задач в интересах населения соответствующей территории.

Здесь важно понимать, что единая система публичной власти, частью которой объявляются органы местного самоуправления, не равнозначна системе органов государственной власти, в которую они по-прежнему не входят». Так же, как и органы государственной власти, они выполняют управленческие функции для реализации единых, закрепленных в Конституции РФ публичных интересов населения муниципального образования, отраженных в вопросах местного значения.

Мы считаем, что в связи с конституционным изменением концепции власти понятие местного самоуправления необходимо изложить в законе в следующей редакции: «местное самоуправление в Российской Федерации - форма публичной власти, обеспечивающая во взаимодействии с другими формами публичной власти в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, с учетом исторических и иных местных традиций».[3]

В завершении полагаем, что реализация вышеупомянутого предложения послужит закреплению правового статуса местного самоуправления, а также активному взаимодействию с государственной властью в целях обеспечения интересов населения нашей страны.

Источники и литература

- 1) Авакьян, С. А. Конституционный лексикон. Государственно-правовой терминологический словарь / Авакьян С.А. - Москва: Юстицинформ, 2015. - 656 с.
- 2) Авакьян С. А. Разделение властей: до каких уровней применять? // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 4 (123). С. 15—26
- 3) Колесников А.В. Местное Самоуправление как элемент единой системы публичной власти // Образование и право. – 2020. № 7. С.4.
- 4) Мухлынина М.М. Система публичной власти и вопросы местного самоуправления в свете поправки 2020 года к Конституции Российской Федерации // Государственная служба и кадры. -2020. - № 2. - С. 30-33.
- 5) Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации - 6 октября 2003 г. - №40 - Ст. 3822.